

Свѣтлячокъ

1905 г. ◦ ГОДЪ IV. ◦ № 14

Заячья доля.

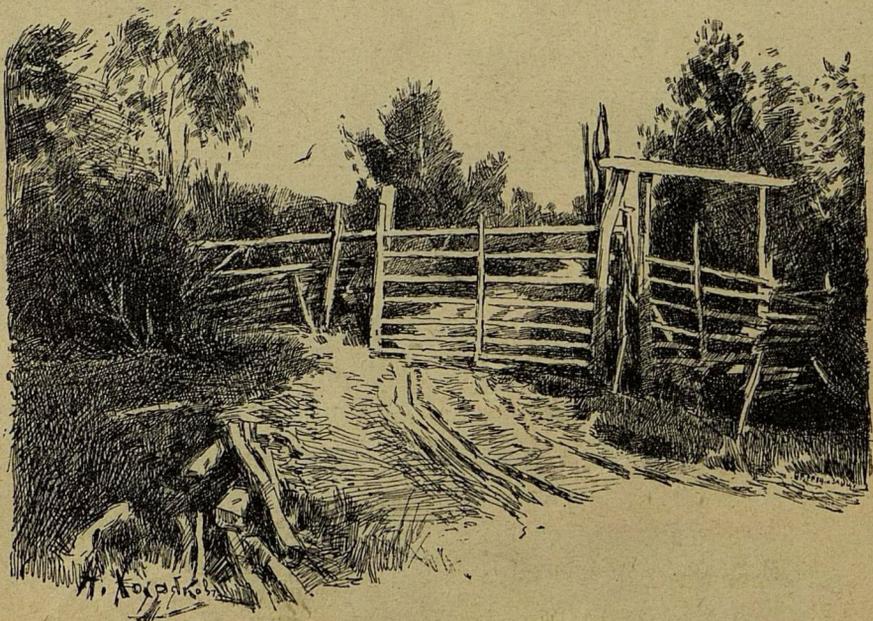
Сослисъ какъ-то зайцы въ кустахъ
на совѣтъ,
И молвилъ имъ заяць почтенный:
— „Нѣтъ, братики, жить такъ мо-
ченьки нѣтъ,
„Все надо смѣнить непременно!..
„Всю жизнь я дрожаль и пугался въ
лѣсу,

„Я—травленный заяць, ученый,
„А все-же опасность всегда на носу,
„Я трушу и бодрый, и сонный!..
„Такъ вотъ, не хотите-ль,—дадите
зарокъ
„Совсѣмъ никого не бояться,
„Чтобъ каждый зайчишка спокойно
жить могъ...

„Какъ славно-то будетъ намъ братцы!“...
 Задумчиво слушали зайцы о томъ
 И молча чесали затылки;
 Когда-жъ вѣтерокъ пролеталъ надъ
 кустомъ,
 У зайцевъ дрожали поджилки...
 —„Ахъ,—молвилъ вдругъ кто-то,—
 ударимъ челомъ
 „И хищнымъ животнымъ, и людямъ,—
 „Чтобъ только не трогали насъ во-
 лоскомъ,
 „Тогда мы бояться не будемъ!“...
 Конечно, мой маленькій зайчикъ былъ
 правъ,
 Но всѣ засмѣялися грубо:

— „Не ты ли смиришь у животныхъ
 ихъ нравъ
 „И вырвешь имъ когти и зубы?..
 „Нѣтъ, видно, придется смириться на
 томъ,
 „Что зайцамъ такая ужъ доля,
 „Имъ больше опасностей, горя кругомъ
 „Въ лѣсу, на гумнѣ, среди поля...
 „И то хорошо, что спасаетъ ихъ
 страхъ,
 „И лапы, и уши, и зрѣнье;
 „А въ горѣ у малой звѣрюги въ
 сердцахъ
 „Растетъ ея сила—терпѣнье!“...
 Тетя Ра.

Бълоголовые разбойники.

I.

БЪЛОГОЛОВЫЕ разбойники,—а ихъ было трое—Тишка, Алексаша и Васятка,—ребятишки шустрые,—досадовали на «Конфетку» и окончательно рѣшили отколотить его... И стоило, потому что имъ всѣмъ поровну досталось изъ-за него.

Дѣло въ томъ, что съ недѣлю тому назадъ въ деревнѣ Тѣшелово произошло важное событіе. Какая-то «барыня» сняла у нихъ избу и осталась здѣсь жить на все лѣто. Съ ней пріѣхалъ совсѣмъ маленькій мальчикъ, худенькій такой, болѣзненный... Одѣтъ онъ былъ нарядно, въ бархатной синей курткѣ, съ яркимъ бантомъ на шеѣ, съ длинными локонами.

Дня три волновались ребятишки и все похаживали вокругъ «избы съ господами», стараясь разсмотрѣть все до капельки.

Но ихъ гоняли и дядя Антонъ, у котораго господа избу сняли, и сама «важная барыня», и старая нянька, приговаривая:

— Нечего вамъ тутъ глазѣть, озорники!..

Но ребятишекъ интересовало рѣшительно все. «Барыню» тронуть они не смѣли, но «барченка» было можно. Вотъ и подстерegli ребятишки его въ палисадникѣ какъ-то въ полдень, во время отдыха. Ходить, братцы мои, и шаръ по саду катаетъ. Ну, прямо живая «конфетинка»!.. Живо ребятишки перемахнули черезъ заборъ и окружили мальчика; поблѣднѣлъ тотъ, задрожалъ, заплакалъ.

— Только крикни, — пригрозилъ Тишка, — мы тебя отколотимъ!..

Погладили ребятишки его по волосамъ, по платью, а потомъ Тишка и говоритъ:

— Ишь ты, обрядился какъ!.. Пуговицы-то, жаръ, какъ горять!.. А хилый-то какой, мамушки мои!.. Давай бороться, коли такъ!.. Держись, сударь!..

Ухватилъ его ради смѣху обѣими руками и повалилъ на траву. Батюшки-свѣты, какъ заголосилъ мальчуганъ!..

Выбѣжали въ садикъ и барыня, и нянька, и дядя Антонъ, — и досталось же ребятишкамъ на орѣхи!.. Надавалъ имъ дядя Антонъ подзатыльниковъ и вытащилъ ихъ изъ садика вонъ.

— Ну, погоди-жъ ты! — грозился Тишка изъ-за ограды. — Я уже мальчонку отколочу!..

— И слѣдуетъ!.. — подтвердилъ Алексаша.

II.

Ну, вотъ только разъ поѣхали ребятишки въ ночное, лошадей на лугахъ пасти. Ночь была свѣжая, холодная. Развели ребята костеръ, усѣлись вокругъ него и разговариваютъ между собою.

— Вотъ,—говоритъ Васятка,—слышалъ я, барыня-то наша барина своего съ войны ждетъ. Письмо, говоритъ, прислалъ. На-дняхъ будетъ.

— Чай, на костыляхъ,—говоритъ Тишка,—а посмотрѣть лестно!..

Вотъ болтаютъ этакъ ребятишки и слышатъ вдругъ, что плачетъ кто-то въ лѣсу.

— Это, братцы, лѣшій...—сказалъ Тишка.

— Лѣшій, не лѣшій, а не къ добру...—говоритъ Алексаша.

Подумали ребята, прислушались... Чу!.. Опять плачетъ кто-то около.

— Что, ребята,—говоритъ вдругъ Васятка,—надо пойти, посмотрѣть...

Встали ребята, пошли шарить по кустамъ. Ужъ они шарили, шарили,—нѣтъ никого. Вдругъ Васятка бросился въ сторону, схватилъ кого-то и упалъ вмѣстѣ съ нимъ на землю. И въ ту же минуту кто-то пронзительно закричалъ и заплакалъ.

— Врешь, не уйдешь!.. Не вывернешься!.. — ворчалъ Васятка. — Ребята, иди, что ли, сюда!.. Это барченокъ намъ попался!..

III.

Привели ребята барченка къ костру, а тотъ весь дрожить, блѣдный, растерянный. И жалко стало ребятамъ его.

— Ложись у костра... — сказалъ Тишка. — Вотъ, на́ тулупъ...

— Отколѣ ты сюда попалъ? — спросилъ Васятка.

— Я къ папѣ пошелъ... — робко произнесъ мальчуганъ. — Навстрѣчу ему пошелъ...

— Куда же это? — спросилъ Алексаша.

— Не знаю... Няня сказала, — «тамъ вотъ», я и пошелъ... — и мальчикъ заплакалъ.

— Буде ревѣть-то! — замѣтилъ Тишка. — Тятка твой уже пріѣдетъ... Ты давно ушелъ-то изъ дому?

— Давно...

— Чай ищутъ тебя... Ёсть хочешь?

— Хочу...

Протянулъ Тишка ему картошку и ломоть хлѣба; мальчикъ сталъ, было, ёсть, да не долѣ и задремалъ отъ усталости.

— Ишь, уморился... — молвилъ Васятка.

Бѣлоголовые разбойники.

— Уморился и то, съ непривычки...— замѣтилъ Тишка.— Пускай спить... Да постой, я его тулупомъ укрою, а то онъ весь дрожить...

Только промолвилъ, какъ зафыркала по дорогѣ лошадь, загремѣла телѣга по дорогѣ и вдругъ остановилась противъ костра.

— Ребята!— гаркнулъ кто-то.— Не видали ли вы ребеночка господскаго?

— Это ты, дядя Антонъ?— окликнули ребята.

— Я самый...

— Барченка ищешь?

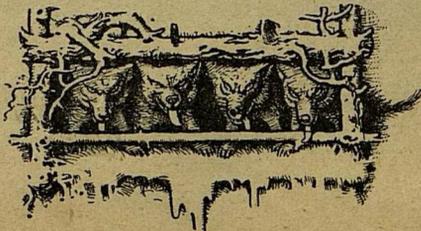
— А вы что,— видѣли его?..

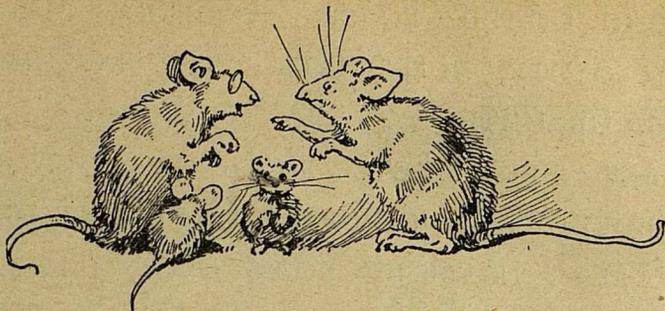
— Да вонъ онъ у костра лежитъ!..

Вскрикнула «барыня», соскочила съ телѣги, бросилась къ костру. Схватила она сынишку на руки, стала цѣловать, ласкать его, такъ что ребята даже диву дались,—его-то за что цѣлуютъ?..

Потомъ они сѣли на телѣгу и укатили. Такъ-то «бѣлоголовые разбойники» отплатили барченку и барынѣ за ихъ муштровку...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Отчего кошки преслѣдуютъ мышей.

(Малороссійская сказочка).

ОДНАЖДЫ, — давно это было, — шель человекъ на охоту и встрѣтилъ двухъ звѣрковъ.

— Откуда вы, звѣри? — спросилъ онъ у нихъ.

— Мы изъ воды вышли.

— А куда вы идете?

— Мы теперь будемъ жить на землѣ.

— Какъ вы называетесь?

— Собаки.

— Да, можетъ, вы лжете?

Собаки вынули свои паспорта и показываютъ охотнику.

— Вѣрно. Дѣйствительно вы — собаки, — сказалъ человекъ, посмотрѣвъ паспорта. — Смотрите только, вамъ позволено жить на землѣ одинъ годъ, а послѣ этого вы опять должны идти въ воду.

— Ладно, слушаемъ!.. — сказали собаки.

Прошло болѣе года. Человѣкъ опять пошелъ на охоту, встрѣтилъ тѣхъ же звѣрей и сталъ ихъ бранить:

— Какъ вы смѣете жить на землѣ, когда ужъ вамъ срокъ прошелъ!? Ступайте въ воду!

— Нельзя намъ въ воду безъ паспортовъ.

— А гдѣ же ваши паспорта?

— Мы отдали ихъ коту на храненіе.

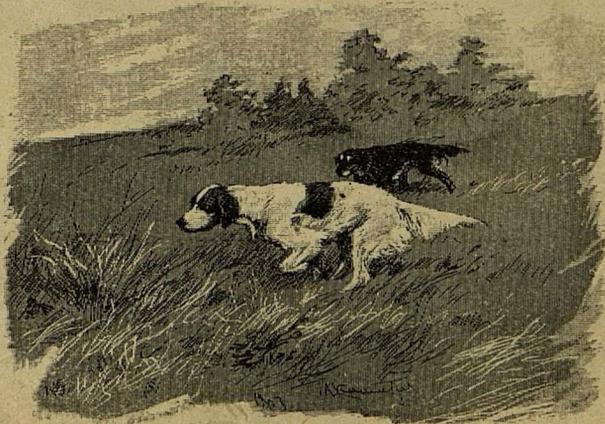
— Подите скорѣй и возьмите ихъ у кота.

Собаки пошли къ коту и стали требовать свои паспорта!

— Нѣтъ ихъ у меня; мыши утащили и съѣли,—отвѣчалъ котъ.

Нечего дѣлать, пришлось собакамъ остаться на землѣ. Но съ тѣхъ поръ человѣкъ преслѣдуетъ собаку, собака—кошку, а кошка—мышь.

Клавдія Лукашевичъ.

Ничего не дѣлать!

(Продолженіе. См. № 13).

III.

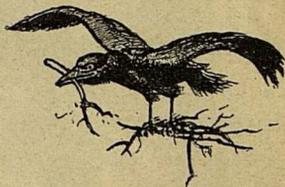
КОТЯ торопливо шелъ по саду, и сердце въ немъ замирало отъ радости.

„Разыщу я эту страну, — думалъ онъ, — вернусь домой и папу, и маму, и тетю — всѣхъ съ собой туда уведу. Вотъ-то славно заживемъ!“...

И отъ радости и нетерпѣнія онъ все прибавлялъ да прибавлялъ шагу...

Издали раздавалось у самаго берега отчаянное кваканье лягушекъ, и Котъ казалось, что въ горлѣ ихъ звякали стеклянные колокольчики. Лягушки пѣли свою національную пѣсню:

„Ква, ква, ква! Ахъ, ква, ква, ква!..
„Не боли ты, голова,
„Прекратились зной и сушь,
„Сколько всюду чудныхъ лужъ,
„Всюду сыро, всюду слякоть!
„Какъ отъ счастья намъ не квакать?“

„Коаксъ, прелесть-то какая!“...

— Экое веселье у нихъ стоитъ!.. — сказалъ Котъ. — Ужъ навѣрно онѣ въ „счастливой странѣ“ побывали. Спрошу-ка ихъ о ней.

И онъ подошелъ къ берегу, оперся на иву и наклонился къ лягушкамъ. О, тутъ ихъ собралось цѣлое веселое общество!.. Всѣ онѣ были довольныя, веселыя, жизнерадостныя. Сразу видно, что ничего никогда не дѣлаютъ.

— Здравствуйте, квакуши! — сказалъ Котъ.

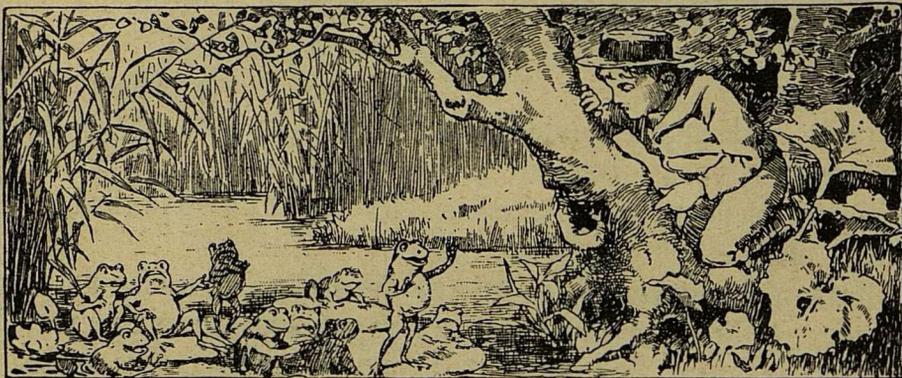
Заволновались лягушки, увидя его:

— Ква, ква, ква!.. Здравствуй!.. Ты что, драться пришелъ?..

— Нѣтъ, ребята, а только весело на васъ глядѣть,—сказалъ Котя.—Веселитесь вы напропалую и день-денской ничего не дѣлаете... Не знаете ли дороги въ „Сытосонное королевство“.

Всталъ одинъ лягушонокъ на заднія лапки и сказалъ:

— Коа-ква!.. Мы, батюшка, съ утра ранняго на ногахъ, охотимся да пищу себѣ добываемъ, а не то что ничего не дѣлаемъ... А потомъ отъ враговъ обороняйся; тоже, батюшка,

подумай да подумай, какъ себя уберечь!.. А страна, о которой ты спрашиваешь, лежитъ вонъ за тѣмъ лѣсомъ, а ходъ туда черезъ нору хомяка. Онъ тамъ сторожемъ приставленъ. А только ты лучше туда не ходи: тяжело тамъ придется... Потому ты хоть и лѣнтыище, а тамъ и тебя одурь отъ бездѣлья возьметъ.

Обидѣлся Котя, сгрѣбъ камень да—бухъ!—въ воду, въ веселую компанію... Ухъ, ты, какъ зашлепали перенуганныя лупоглазки въ воду. А старшой ихъ, плывя по водѣ, кричалъ:

— Косакъ, вонъ ты каковъ... коа-коа,—озорникъ!.. Бездѣльникъ!.. По себѣ можешь судить, каково намъ живется: каждую минуту будь насторожъ...

Чернуша.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Милости просимъ!..

(ПОВАСЕНКА).

ДОВАДИЛСЯ хорекъ курь и цыплятъ таскать, никакъ занимъ не услѣдить!.. Да столковался Пѣтухъ съ Барбосомъ и говорить:

— Я его выслѣжу. А ты слушай, — какъ я крикну: «Иди сюда!»... — ты ко мнѣ бросайся...

Прозналъ хорекъ про то, что пѣтухъ курь и цыплятъ своихъ сторожить и въ обиду ихъ не дастъ, и думаетъ:

«Надо умаслить пѣтуха... Я тоже не дуракъ!»...

Вечеркомъ вылѣзъ онъ изъ подворотни и говорить пѣтуху:

— Господинъ пѣтухъ, позвольте вамъ одно словечко сказать.

— Ну, что тебѣ надо?

— Видите, сударь, я сегодня имениникъ. Жена тамъ напекла, наварила, напарила, нажарила всякой всячины. Придутъ всѣ свои родственники. Такъ хотѣлось бы мнѣ и васъ у себя видѣть да угостить. Что право, заходите часокъ посидѣть да куръ, цыплятъ приводите.

— Хорошо, — говоритъ пѣтухъ. — А дядю мнѣ своего можно съ собой взять?

Хорекъ подумаль, что это другой пѣтухъ, и говоритъ радостно:

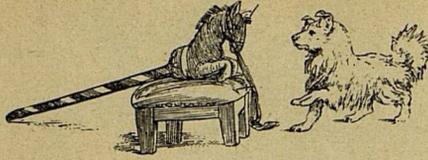
— Да милости просимъ!.. Зовите съ собой и дядюшку... Только поскорѣе...

— Сейчасъ! — сказалъ пѣтухъ, захопалъ крыльями и крикнулъ: — Кукареку! Иди сюда, дядя Барбось!..

Выскочилъ Барбось изъ-за угла, пошелъ трепать хорька, — только клочья полетѣли.

Насилу онъ вырвался отъ него, убѣжалъ къ себѣ въ нору и съ тѣхъ поръ полно пѣтуховъ и куръ на именинные обѣды кликать...

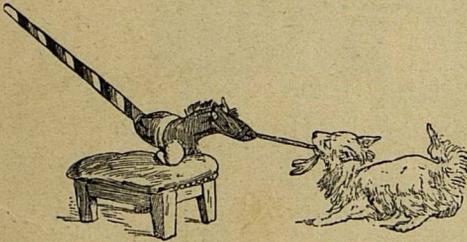
Л.

Шестиногий конь.

Лошадь-палочка лежала,
Не мѣшая никому...
Вдругъ собачка подбѣжала
И кричить:—„Ты здѣсь къ чему?..

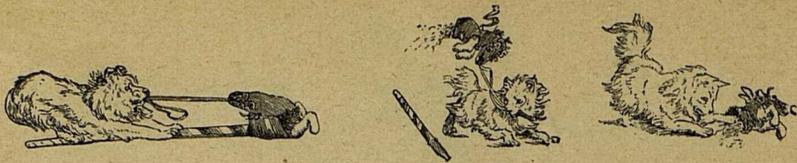
„Ну-ка, сударь, по по-
рядку
„Отвѣчай мнѣ, не грубя!“...
И за поводъ хвать ло-
шадку
Да и стукнулъ самъ себя...

—„А, ты драться?.. Хорошо же!..
„Какъ ты смѣешь, сударь мой?..
„Нѣтъ, я вижу, съ вами строже
„Надо дѣйствовать!.. Пстой!..

„Мы, собаки,—забіяки,
„Но нельзя же все спускать?“...
Живо мордочку коняки
Онъ сорвалъ и ну трепать...

Рветъ ее онъ такъ, и этакъ,
Носомъ шарить въ ней, пострѣль,

И въ досадѣ напоследокъ
На себя ее надѣль...

Прибѣжалъ тутъ Ваня, плачетъ
И кричитъ:— „Не тронь!.. Не тронь!“...
Но далеко гордо скачетъ
Шестиногій странный конь...

Ткачъ-Роснова.

...Да-съ, бывало,
такія штуки, какъ
здѣсь написано, дѣ-
лали и мы...

(Изъ личныхъ воспоминаній „Бутьки“).